Шупляк, П. А. Реформы Герхарда Шредера в Германии: причины и последствия / П. А. Шупляк // Працы гістарычнага факультэта БДУ: навук. зб. Вып. 4 / рэдкал.: У. К. Коршук (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск: БДУ, 2009. — С. 348–355.

П. А. ШУПЛЯК

РЕФОРМЫ ГЕРХАРДА ШРЕДЕРА В ГЕРМАНИИ: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

В соответствии с конституцией Германия является демократическим, социальным и правовым государством. Сущность социального принципа заключается в том, что государство строится на началах социальной справедливости, а общество несет ответственность за каждого гражданина в вопросах его социального положения. Особенностью развития ФРГ было то, что на протяжении всего периода ее существования социальному принципу были верны, хотя и в разной степени и с разными подходами, основные политические силы страны, конкурировавшие между собой в борьбе за власть: христианская демократия и социал-демократия. Именно в период деятельности христианско-демократических правительств К. Аденауэра были заложены основы социального государства, казалось бы прочные и надежные. В эпоху развития государства благоденствия социальный принцип в Германии развивался, расширялся и углублялся, проникая во все сферы жизни без какого-либо серьезного сопротивления. В результате в Германии была создана широкая и всесторонняя система социальной помощи. Она была в состоянии помочь нуждающемуся человеку обеспечить жизненный уровень не ниже

минимальных физиологических потребностей на протяжении всей жизни. В первую очередь это касалось питания, жилищных условий и медицинского обслуживания. Можно с полным правом сказать, что в Германии сформировалась устойчивая социальная ситуация, характерной чертой которой было отсутствие нищеты, как социального явления. Хотя, естественно, в Германии сохранялась социальная дифференциация общества, были бедные и богатые, существовала безработица и т. д.

Социал-демократическая партия Германии традиционно ориентировалась на расширение социальной помощи и на развитие социального государства в гораздо большей степени, чем ее конкуренты из лагеря христианских демократов. Однако, учитывая тот факт, что социальная составляющая представляла собой важный и объемный сегмент деятельности блока ХДС/ХСС, политика СДПГ в этом направлении могла быть лишь продвижением от хорошего к лучшему. При этом следует иметь в виду, что социальная политика требовала больших финансовых затрат, а постоянное расширение сферы ее применения все больше увеличивало расходную долю бюджета. Но перераспределение доходов не могло быть безграничным. В 70-е гг. характерная для государства благоденствия социально-экономическая модель начала давать сбои и в скором времени оказалась в серьезном кризисе. Появились большие проблемы и в развитии социального государства в Германии. Великобритания и США в условиях разразившегося системного кризиса решительно переходят к неоконсервативной политике. В Германии ситуация развивалась несколько по иному сценарию. Во второй половине 70-х гг. канцлер ФРГ социал-демократ Г. Шмидт делал робкие попытки корректировки социального курса, однако натолкнулся на сопротивление в своей же партии. Социал-демократы привычно стремились сохранить старую модель, которая во многом была их детищем и идеалом. Результатом была отставка кабинета Г. Шмидта и переход социал-демократов в оппозицию.

Правительство христианско-либеральной коалиции во главе с Г. Колем, как принято считать, начало осуществлять неоконсервативный курс. Однако не следует забывать, что этот неоконсервативный курс осуществлялся на фоне традиционной для христианских демократов доктрины социального рыночного хозяйства и имел существенные отличия от «классического варианта» неоконсервативного курса М. Тэтчер в Великобритании и Р. Рэйгана в США. Тем не менее определенные коррективы принципов социального государства в Германии были очевидны, хотя социальный механизм разрушен не был.

Объединение Германии и необходимость распространения западных социальных стандартов на восточные земли в значительной степени подорвали устои социального государства и в середине 90-х гг. наступил его кризис, хотя Германия оставалась наиболее мощным и стабильным государством Европы. Однако нерешенность многих социально-экономических проблем уже давала о себе знать и, главное, создавала серьезные угрозы для ближайшего будущего страны. Сюда можно отнести низкие темпы роста ВВП, падение курса немецкой марки по отношению к доллару США, дороговизну немецкой рабочей силы (она была самой дорогой в мире, что часто вынуждало предпринимателей нанимать иностранных рабочих, а не немецкий персонал), высокий уровень социальных расходов, а вследствие этого и налогообложения. Тревожной была и ситуация со старением населения. Статистические подсчеты показывали, что в 2050 г.

возраст каждого третьего немца составит 65 лет, а к категории трудоспособных будут относиться лишь 54,3 % граждан [1, с. 18]. Это значило, что все меньше немцев будут платить деньги в социальные фонды, а все больше — будут претендовать на их получение. Серьезную угрозу представляло и положение на рынке труда. В 1998 г. количество безработных достигло рекордного уровня — 4,8 млн человек [2, с. 438]. Следует иметь в виду, что немецкие безработные получали не только прямое пособие по безработице, но и располагали другими финансовыми льготами. Все это позволяло некоторым из них удовлетворяться существующим положением и не прилагать особых усилий для поисков работы. Поэтому на фоне высокого уровня безработицы в Германии было более 5 млн иностранных рабочих. Ситуация, сложившаяся в Германии в середине и второй половине 90-х гг., свидетельствовала о незавершенности неоконсервативных преобразований. Поэтому значительная часть из них пришлась как раз на постконсервативный период и осуществлять их довелось правительству «красно-зеленой» коалиции во главе с Герхардом Шредером после победы СДПГ на выборах 1998 г. [3]. Парадокс состоял в том, что реформы неоконсервативного характера пришлось проводить социал-демократам, партии, традиционно защищавшей наемных работников и выступавшей за расширение социальной помощи трудящимся.

Инициатором и двигателем процесса реформ выступал новый канцлер, лидер весьма влиятельного крыла прагматиков в СДПГ Г. Шредер. Он был известен в партии своей энергией, решительностью, умением добиваться поставленных целей и ораторскими способностями. Все эти качества особенно ярко проявились в период бытности его пре-

мьер-министром земли Нижняя Саксония. Он понимал объективную необходимость реформ и говорил об этом уже в ходе предвыборной компании 1998 г. [4]. Новый канцлер ставил перед собой задачу провести всеобъемлющую модернизацию страны, преодолеть застой в реформах, добиться реального объединения немецкого народа и внутреннего единства страны [5, s. 9].

Позиция Г. Шредера относительно необходимости в сущности своей непопулярных реформ, его нескрываемые усилия утвердить в партии курс «нового центра», уводивший ее от многих традиционных социал-демократических ценностей, был неоднозначно воспринят и оценен в СДПГ. В партии очевидно проявлялись два течения в отношении путей и методов преодоления кризисной ситуации. Одно из них возглавлял председатель партии Оскар Лафонтен. Его позиция концентрировалась на принципах социальной справедливости, развития социального государства, важной роли правительства в деле регулирования экономики и социальных отношений и т. д. Таким образом, О. Лафонтен выступал в качестве лидера традиционалистского крыла партии. Он вошел в состав правительства в качестве министра финансов с широкими полномочиями и оказывал серьезное влияние на весь блок социально-экономических проблем, исходя из своих традиционалистских позиций.

Канцлер Г. Шредер, в отличие от О. Лафонтена, в большей степени был склонен ориентироваться на партнерство бизнеса и правительства, на коренные изменения в системе социального обеспечения, на признание решающей роли рынка в экономическом развитии.

Противоречия между двумя политиками были известны еще до выборов 1998 г. Они обусловили длительный и нелегкий процесс выбора кандидата в канцлеры от СДПГ. Только впечатляющий успех Г. Шредера на земельных выборах в Нижней Саксонии в феврале 1998 г. окончательно склонил чашу весов в его пользу. Однако это не ослабило противоречий в партии. Деятельность О. Лафонтена в правительстве фактически противостояла курсу канцлера. Это не могло продолжаться долго. В марте 1999 г. О. Лафонтен демонстративно уходит в отставку с поста министра финансов и председателя партии.

После отставки О. Лафонтена под руководством Г. Шредера формируется новая платформа СДПГ. Ее основы были изложены в опубликованной в июне 1999 г. совместной декларации Э. Блэра и Г. Шредера «Третий путь/Новый центр». Декларация свидетельствовала о близости позиций английских лейбористов и немецких социал-демократов. Она не отвергала традиционные ценности, но делала упор на том, что

социал-демократия должна в новых условиях модернизировать свои идеи и программы. Пути этой модернизации сводились в первую очередь к необходимости сокращения государственных расходов, коренной реформы системы социального страхования, ограничения роли государства в социально-экономической жизни, более тесного сотрудничества рабочих и предпринимателей, расширения возможностей рыночной экономики и свободной торговли, сокращения налогов, в том числе и на крупные доходы, поддержки малого и среднего бизнеса и т. д. Декларация представляла собой так называемый англосаксонский вариант обновления социал-демократии, который явно сдвигал ее с левого фланга в сторону центра.

В ответ на эту декларацию О. Лафонтен опубликовал в октябре 1999 г. книгу «Сердце бьется слева», в которой подверг резкой критике деятельность Г. Шредера и его правительства, а также англосаксонский вариант обновления. Это, однако, уже ничего не меняло в тех процессах, которые развивались в СДПГ. В

декабре 1999 г. на съезде в Берлине Г. Шредер смог консолидировать партию на основе программы «нового центра» и был избран ее председателем.

В своей практической деятельности правительство Г. Шредера исходило из новых идеологических подходов. Ему пришлось осуществлять реформы, которые заметно изменяли структуру социального государства в сторону сокращения затрат на социальные нужды. В реальной жизни все больше утверждалось новое понимание принципа социальной солидарности, суть которого сводилась к тому, что люди должны всегда заботиться сами о себе и о своих семьях. Лишь те, кто не в состоянии сделать это, могли рассчитывать на помощь государства. Задача последнего состоит в том, чтобы создавать каждому гражданину условия и равные возможности обеспечить себя, а не содержать его материально.

В 1998—2002 гг. правительство предпринимает ряд мер в социально-экономической сфере. Был создан Пакт занятости, или Трудовой союз, в составе представителей правительства, профсоюзов и предпринимателей с целью решения проблемы безработицы. В конце июня 1999 г. пришедший на смену О. Лафонтену министр финансов Ганс Айхель предложил ряд мер, призванных способствовать оздоровлению германской экономики. В их основе лежало сокращение бюджетного финансирования социальных программ. Эти предложения были активно поддержаны канцлером [6, s. 6—7]. Однако существенных результатов они не дали. Экономика была за многие годы подорвана вы-

сокими социальными расходами. В 2001 г. экономический рост в Германии составил лишь 0,5 %, а в 2003 г. — 0 %. Безработица сохранялась на прежнем уровне. Система пенсионного обеспечения трещала по швам. В 2003 г. ниже прожиточного минимума (938 евро на человека или 1900 евро для семьи с двумя детьми) жили 13,5 % (11 млн) немцев [7, с. 27].

Несмотря на серьезные проблемы и трудности, «красно-зеленая» коалиция смогла выиграть выборы в бундестаг в 2002 г., хотя и с определенными потерями. Этой удаче способствовал ряд факторов. В прессе и обществе продолжал обсуждаться скандал, связанный с незаконным финансированием ХДС, который привел к уходу с поста почетного председателя партии Г. Коля, а вскоре и к отставке ее председателя Вольфранга Шойбле. Сыграла свою роль и благоприятная экономическая конъюнктура 2000 г., когда рост ВВП превысил 3 %. Большинство немцев поддержало позицию Шредера относительно готовившейся войны США против Ирака, его отказ поддержать эту политику и втянуть немцев в войну. Г. Шредер укрепил свой авторитет энергичными и решительными действиями в период невиданного ранее по масштабам и разрушительной силе наводнения в Германии в 2002 г.

Тем не менее было понятно, что эти факторы носят временный характер. Необходимость радикализации процесса реформ была более чем очевидной. Еще в августе 2002 г. была создана комиссия во главе с одним из главных менеджеров концерна «Фольсваген» Питером Хартцем по подготовке реформы рынка труда. Были созданы также комиссии по подготовке реформ в других сферах социальной жизни. В ходе работы над проектами реформ осуществлялись постоянные консультации с представителями оппозиции. В итоге 17 октября 2003 г. Г. Шредер представил бундестагу пакет реформ под названием «Повестка дня — 2010». Речь шла о налоговой реформе, реформе системы коммунального финансирования, здравоохранения, пенсионного обеспечения и рынка труда [8, s. 9—11].

Главная идея всех реформ состояла в том, что только успешное развитие экономики может обеспечить социальное благополучие общества. Для оздоровления экономики реформы предусматривали сокращение расходов на социальные программы. В частности, имелось в виду сократить сроки получения полного пособия по безработице, усилить давление на безработных с тем, чтобы они активнее искали работу, сократить пособия на детей для малообеспеченных родителей и т. д. Таким образом, было очевидным, что в основе реформ лежит известный

неоконсервативный принцип: оздоровление экономики за счет сокращения социальных расходов. Это еще раз подтверждало теперь уже на практике, что руководство СДПГ во главе с Г. Шредером выбрало правый вариант обновления партии, что не могло не способствовать трансформации сформировавшегося в Германии общества солидарности в общество индивидуальной ответственности.

Под давлением Г. Шредера и его ближайшего окружения программа реформ «Повестка дня — 2010» была одобрена партийным съездом. Тем не менее она натолкнулась на серьезное недовольство значительной части традиционного электората социал-демократов, который рассчитывал на перераспределение богатств от богатых к бедным, а не наоборот. Против выступили многие влиятельные профсоюзные лидеры, левые в СДПГ, сторонники О. Лафонтена. Популярность правительства Г. Шредера резко пошла вниз. В этих условиях в феврале 2004 г. Г. Шредер подал в отставку с поста председателя партии. Тем самым он стремился снять в определенной степени ответственность с СДПГ за проводимую политику, а с другой стороны, избавиться от давления левых, позиции которых усиливались.

Тем временем неудачи и поражения СДПГ приобрели лавинообразный характер. Она проиграла выборы в ландтаги в целом ряде земель и потеряла контроль в бундесрате. Чашу терпения переполнило поражение

социал-демократов 22 мая 2005 г. в своей традиционной вотчине — земле Северный Рейн-Вестфалия, где они в течение последних 39 лет формировали правительства. В этот же день Г. Шредер заявил о своем намерении добиваться проведения внеочередных выборов в бундестаг. Это решение было принято в условиях, когда опросы общественного мнения показывали, что СДПГ имеет шанс получить на выборах лишь 26 % голосов [9, с.19].

Г. Шредер намеревался провести досрочные выборы не потому, что он начал сомневаться в правильности своей линии. Наоборот, он был твердо уверен в необходимости продолжения реформ. Но для решительных действий ему нужна была поддержка большинства граждан страны. Было понятно, что причины, которые обусловили реформы, носили объективный характер. Они были вызваны серьезными изменениями социально-экономической ситуации в стране и мире. Однако реформы подобного рода не дают быстрого позитивного результата, а влекут за собой первоначальную потерю определенного уровня материального благополучия для миллионов людей. Это и делает их неприемлемыми для значительной части общества.

На досрочных выборах в бундестаг 18 сентября 2005 г. СДПГ не добилась победы, хотя и превзошла все прогнозы по количеству набранных голосов. Созданное по итогам выборов правительство большой коалиции во главе с А. Меркель, в котором представители СДПГ заняли важные и влиятельные посты, успешно реализует многие идеи разработанных ранее реформ и они начинают давать результаты, стабилизируя социально-экономическую ситуацию в стране.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Павлов, Н.* Нормальная «ненормальная» Германия / Н. Павлов // Международная жизнь. 2005. № 11. С.18.
2. *Павлов, Н.* История современной Германии (1945—2005) / Н. Павлов. М., 2006. С. 438.
3. Die neue deutsche Bundesregierung // Deutschland. 1998. № 4.
4. *Schröder, G.* Aufbruch für ein modernes und gerechtes Deutschland / G. Schröder. Bonn — Berlin. August 1998.
5. Die neue deutsche Bundesregierung // Deutschland. 1998. № 4. S. 9.
6. Deutschland. 1999. № 4. S. 6—7.
7. *Погорельская, С.* Немецкое общество в процессе реформ / С. Погорельская // Мировая экономика и международные отношения. 2007. № 7. С. 27.
8. *Hofmann, G.* Das Reformpaket / G. Hofmann // Deutschland. 2003. № 5. S. 9—11.
9. *Мютцених, Р.* Германия: первые шаги большой коалиции / Р. Мютцених // Мировая экономика и международные отношения. 2006. № 5. С. 19.